

А.И. Ишимова

**История России в рассказах
для детей**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.27
А11

А.И. Ишимова
А11 История России в рассказах для детей: Часть 4 / А.И. Ишимова – М.: Книга по Требованию, 2021. – 438 с.

ISBN 978-5-458-24416-9

Эта книга выдержала в XIX веке шесть изданий и стала настольной во всех русских семействах, где заботились об образовании и умственном развитии детей. Она была удостоена Демидовской премии Академии наук - наиболее почетной научной награды России. Произведение Александры Ишимовой высоко оценивалось современниками писательницы и в первую очередь А. С. Пушкиным.

ISBN 978-5-458-24416-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

же можно намъ, Рускимъ, для счастія копорыхъ Петръ посвящалъ каждый часъ своей славной жизни, какъ можно намъ менѣе восхищаться Имъ? Такъ, мои милыя малюпки, ваше непрерывное очень справедливо, и я сожалью, что не могу въ эту же минуточку удовлетворить его, не смотря на обманчивое названіе этого рассказа! Еще не настало время начать исторію Петра: будущій герой Россіи, вмѣстѣ съ будущимъ величіемъ ея, еще покоишься въ дѣтской колыбели; младенческіе взоры Его еще не зажглись огнемъ гения; маленькія ручки еще не чертятъ плановъ завоеванныхъ земель и новой столицы, но безпечно играютъ жемчужными нитками, обвивающими шею молодой красавицы, нѣжно наклонившейся надъ Его колыбелью. Но кто-жъ эта счастливица, такъ сладко улыбающаяся младенцу Петру? Не такъ ослѣпительный блескъ царской одежды Ея, какъ очаровательно счастіе, блистающее въ прекрасныхъ глазахъ Ея?

О! если она наслаждается такимъ блаженствомъ, то опгадашь не трудно, кто Она.— Это молодая супруга Царя Алексіа Михайловича, это счастливая мать Петра!

Мать Петра! Сколько величія, сколько славы въ этомъ словѣ для женщины! Какъ занимательна должна быть Ея исторія! какъ любопытны всѣ подробности до Нее касающіяся! Къ тому же, вѣдь это не первая супруга Алексія Михайловича, уже извѣстная намъ Царица Марія Ильинишна, изъ рода Милославскихъ. Нѣтъ, она умерла въ 1669 году и Царь женатъ теперь на другой. И такъ, маленькіе друзья мои. ожиданія и желанія ваши не были совсѣмъ напрасны: вы услышите исторію матери Петра, узнаете, кто была Она, прежде нежели судьба возвела Ее на тронъ Россіи. Возвратимся же нѣсколько назадъ, забудемъ, что Петръ уже родился и представимъ себѣ по время, когда Алексій Михайловичъ, еще недавно лишившись супруги,

съ которою жилъ долго и счастливо, долженъ былъ вскорѣ потомъ оплакать и смерть спаршаго, шестнадцати-лѣтняго сына, Царевича Алексія Алексіевича. Но и эти сильныя, семейственныя горести не производили своего гибельнаго дѣйствія надъ твердою душею Царя. Съ прежнею неутомимостію продолжалъ Онъ заниматься дѣлами государственными. Во всемъ обширномъ царствѣ его, не было предмета, на который бы онъ не обращалъ своего благодѣтельнаго вниманія. Собранныя узаконенія уже давно выданы были новою книгою, подъ названіемъ *Уложеніа Царя Алексія Михайловича*, и эта книга, къ славѣ мудраго Государя, сдѣлалась основаніемъ Рускихъ законовъ. Послы его ѣздили не только въ Германію, Францію и Швецію, но даже въ Испанію и Италію, даже въ Турцію и Китай. Для торговли съ послѣднимъ построены были въ Сибири города: *Нергинскѣ* и *Иркутскѣ*. Торговля вообще была много улучшена въ это ипрѣча-

тельное царствованіе; самыя деньги получили другой видъ: Алексій Михайловичъ учредилъ монетный дворъ, гдѣ начали чеканить серебряныя рубли и полтинники. Для распространенія просвѣщенія, Онъ основалъ въ Москвѣ первую академію, которая называлась *Законопасскою*. Чтожъ касается до правосудія, то рѣдкій Государь былъ правосуденъ такъ, какъ Алексій Михайловичъ. Кромѣ того, что онъ внимательно разсматривалъ всѣ дѣла, какія представляли ему бояре — передъ дворцомъ его всегда стоялъ запечатанный царскою печатью ящикъ съ такою скважиною на крышкѣ, въ которую можно было просунуть свернутый листъ бумаги. Въ этотъ ящикъ каждому позволялось класъ свою просьбу. Вечеромъ, его приносили къ Государю, который Самъ распечатывалъ его, Самъ разсматривалъ всѣ положенныя просьбы, и Самъ — потчасъ же писалъ на нихъ свои рѣшенія.

Въ такомъ безпреспанномъ занятіи счастіемъ народа, великодушный Алексій проводилъ всю жизнь свою. Обманчивая преданность боярина Морозова рано сдѣлала Его осторожнымъ въ выборъ совѣтниковъ и искреннихъ друзей. Долго искалъ онъ человека, съ копорымъ бы можно было раздѣлить тяжестъ правленія и все боялся ошибиться. Наконецъ казалось ему, что Онъ встрѣпилъ такого, что Онъ нашелъ вѣрнаго друга, готоваго пожертвовать ему и отечеству жизнию. Это былъ Думный дворянинъ *Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ*. Съ каждымъ днемъ, Царь открывалъ въ немъ новыя достоинства, съ каждымъ днемъ любилъ его болѣе и болѣе; и надобно сказать правду,—на этомъ разѣ Алексій Михайловичъ не ошибся: изъ всѣхъ придворныхъ его не было никого, благороднѣе, добрѣе и усерднѣе Матвѣева! Царь находилъ такъ много удовольствія въ бесѣдахъ съ умнымъ совѣтникомъ своимъ, что даже иногда ѣз-

дилъ къ нему въ гости. Съ удивленіемъ смотрѣли на это придворные: прежде никогда не бывало, чтобы Цари Рускіе посѣщали своихъ подданныхъ.

Со времени кончины супруги и сына, эти посѣщенія сдѣлались чаще, потому что не смоля на всю твердоспѣ души, Государь не могъ не грустить о невозвратной потерѣ милыхъ сердцу Его. Артамонъ Сергѣевичъ умѣлъ развлекать его горестъ, умѣлъ утѣшать Его лучше всѣхъ другихъ придворныхъ бояръ и вельможъ.

Такъ пропекли два года, и къ Царю возвратилось прежнее спокойствіе и веселость. Въ одинъ вечеръ Алексій Михайловичъ пріѣхалъ къ любимцу своему позднѣ обыкновеннаго: у боярина, неожиданнаго въ томъ день гостей, уже накрытъ былъ столъ для ужина. Царь, замѣтивъ небольшое замѣшательство хозяина, шутиливо сказалъ, что столъ накрытъ очень кспати, что ояъ проголодался, и вмѣстѣ

съ нимъ опужинаелъ; только съ тѣмъ, прибавилъ добрый Государь — „чтобы за споломъ были всѣ тѣ, кто обыкновенно ужинаешъ съ побою.“ —

Желаніе Царя было исполнено, и когда кушанье подали, въ комнату вошла хозяйка съ сыномъ и молодою дѣвушкой. Царь удивился: никогда не слыжалъ Онъ, чтобы у Машвѣва была дочь, и никогда прежде не видалъ въ домѣ его этой дѣвушки. За ужиномъ удивленіе Его увеличилось: незнакомка была красавица изъ красавицъ. По обыкновенію того времени, она мало говорила, но за то всякое слово ея было такъ мило и умно, что восхищенный Государь не могъ наслушаться ея сладкаго голоса, не могъ наглядѣться на прекрасныя черты лица ея. Почти не спуская съ нее глазъ, Алексій Михайловичъ даже позабылъ спросить какъ зовутъ ту, которая такъ пріятно поразила Его, и не прежде какъ уже въ половинѣ ужина поздравилъ хозяина съ такою прекрасною дочерью. Но

пусть узналъ Онъ, что это была не дочь, а только воспитанница Матвѣева. Отецъ ея — *Кириллъ Полуехтовигъ Нарышкинъ*, былъ небогатый дворянинъ, который, проживая лѣто и зиму въ бѣдной деревенькѣ своей, былъ очень радъ, что родспвенникъ и другъ его, Арпамовъ Сергѣевичъ, взялъ къ себѣ маленькую дочь его. И такъ, Напалія выросла въ домѣ Матвѣева. Онъ и добрая жена его любили воспитанницу свою какъ родное дитя, и рано замѣтивъ чрезвычайную красоту дѣвочки, старались украсить и умъ ея всѣми познаніями, какія только можно было въ то время доставить знаменитой боярышнѣ Руской. Напалія щедро вознаграждала эту любовь и эти нѣжныя попеченія: она была добра, чувствительна, прекрасна сердцемъ точно столько же, какъ и наружностію. Любуясь ею, добрые Матвѣевы часто думали, что какъ Богъ помогъ имъ воспитать пріемную дочь ихъ, такъ со временемъ поможетъ и выдать замужъ за хорошаго человека,

который не посмотришь на то, что она бѣдная дѣвушка.

Все это было рассказано Алексію Михайловичу, когда онъ началъ спрашивать любимца своего о прекрасной воспитанницѣ его. Артамонъ Сергѣевичъ не скрылъ отъ добраго Государя даже и того, какъ и онъ и жена его желали бы видѣть милую Наталію свою за мужемъ. Царь не только одобрилъ такое желаніе, но даже уѣзжая домой сказалъ, что и онъ подумаетъ о томъ, какъ бы найти хорошаго жениха для такой прекрасной дѣвушки, какъ Наталія.

Онъ и подлинно началъ думать объ этомъ, и — вообразите, милые дѣшкі, кто былъ этотъ женихъ, котораго онъ выбралъ для счастливцы? Это былъ—Онъ самъ! Да, прелестная дочь Нарышкина такъ плѣнила Царя своею милою наружностію, а воспитаніе, полученное ею въ домѣ умнаго Артамона Сергѣевича, такъ хорошо ручалось за ея душевныя достоинства, что Онъ рѣшился сдѣлать ее супругою Своею, и

на той же недѣлѣ пріѣхалъ сказать объ эпомъ Машвѣву. Вы можете представить себѣ, какъ удивился добрый воспитатель Напаліи! Сначала думалъ онъ, что слышитъ это во снѣ, но потомъ, когда Государь повторилъ еще разъ слова свои— Машвѣвъ упалъ къ ногамъ Его и умолялъ оставить это намѣреніе: оно, казалось, предвѣщало счастливому любимцу Царя, столько опасностей онъ зависпн вельможъ, и безъ того уже нелюбившихъ его за это счастье, что онъ съ ужасомъ смотрѣлъ на блистательную судьбу Напаліи!

Алексію Михайловичу пріятно было видѣть безкорыстную преданность вѣрнаго подданнаго и друга. Онъ ласково поднялъ его и старался успокоить искренними увѣреніями въ томъ, что никогда, никакія причины не заставятъ Его переменить расположеніе свое къ тому, кпю такъ часто доказывалъ Ему свое усердіе и вѣрность.